Глава 148: Просьба Ханзо Саламандры.

В ответ на это Цяньюэ закатил глаза и безмолвно сказал: «Давай поговорим об этом без увиливаний. Возможно ли, что ты, Полубог-сама, осмелишься предъявлять нам чрезмерные требования?»

Я спрошу тебя об этом в лицо.

Как побеждённая сторона, ты смеешь жаловаться?

Ты не должен упоминать об этом, а мы не должны на такое соглашаться.

Так что не думай об этом, это бесполезно.

Честно говоря, Цяньюэ не очень хотел выступать на переговорах.

А Цунаде была беспомощна.

Боже мой.

Разве ты не можешь проявить хоть немного уважения к другим?

Ты же говоришь это перед Ханзо!

Мускулы на лице Нара Шикаку несколько раз дёрнулись.

Он впервые видел, как кто-то ведёт себя так, и даже угрожает другой стороне напрямую.

«…»

Ханзо, сидящий на главном сиденье, помрачнел, фыркнул и ничего не сказал.

Ниндзя, который отвечал за разлив чая, задрожал и чуть не уронил чайник.

Глядя на своего неуклюжего подчинённого, Ханзо раздражённо махнул рукой: «Хватит, можешь уйти».

К счастью, Ханзо не любил ругать других и не стал отчитывать своего подчинённого.

Будь на его месте Данзо, гарантированно не оставил бы его в покое.

Всё бы не закончилось простым словесным выговором.

Думаете я так сильно хочу подавать вам чай?

Ханзо больше не заботился о таких мелочах, его лицо уже распухло от пощёчин сегодня, с чего бы ему уважительно обращаться с ними.

Нужно быть прямолинейным, быстро всё здесь закончить и поскорее отправить этого бога чумы подальше от деревни Скрытого Дождя.

«Я не хочу терять время на мелочи, как насчёт того, чтобы начать переговоры напрямую?»

Ханзо не стал медлить и сразу перешёл к делу.

«Это хорошо».

Цяньюэ нравилось вести дела именно так, напрямую.

Если сидеть и слушать завуалированные риторики других, это может утомить его до смерти.

«Это послевоенный мирный договор, написанный Конохой. Прочти его. Если нет проблем, то давай подпишем его и сразу же разойдёмся».

Цяньюэ взял документ из рук Цунаде, и передал его Ханзо.

«…»

Цунаде была ошеломлена, глядя на Цяньюэ.

Им даже не нужно говорить об этом, почему бы просто не передать весь контракт другой стороне?

Это слишком прямолинейно.

Ханзо не ожидал, что Цяньюэ будет столь решительным, глядя на документ в своей руке, он неосознанно открыл его и начал читать.

Честно говоря, различные условия в нём были не слишком суровы, он был написан самим Третьим Хокаге, и тот вряд ли думал о получении каких-либо выгод от Скрытого Дождя.

На это есть три основные причины: во-первых, деревня Скрытого Дождя слишком бедна, и даже если попросить их возместить ущерб, у них нет ничего, чтобы заплатить.

Во-вторых, он не хотел слишком сильно давить на Ханзо, Полубога, чтобы не вынудить его сойти с ума и начать мстить Конохе. Для него нормально было бы взбеситься из-за чрезмерных требований Конохи. Если Ханзо пойдёт на помощь деревне Скрытого Песка, у Конохи будут большие проблемы.

Ханзо и Казекаге точно хватит, чтобы Коноха оказалась в ужасном положении.

Последний пункт касался того, что Хокаге искренне надеялся, что граница может стать мирной, и что деревня Скрытого Дождя начнёт спокойно развиваться, чтобы обеспечить мир в мире ниндзя. Ведь пока здесь есть буфер в виде деревни Скрытого Дождя, это будет на пользу Конохе.

Блуждающих ниндзя в Стране Дождя достаточно, чтобы здесь ещё десятки лет всё было в беспорядке.

Проблем не будет?

Цунаде перевела взгляд на Цяньюэ.

Тот посмотрел в ответ.

Нет, просто расслабься и смотри шоу.

Поскольку ты не умеешь говорить, а Нара Шикаку всё ещё боится, тогда дай сделать это мне.

Разве это не просто переговоры?

Мелочь.

Если Ханзо откажется принимать, я продолжу бомбить его деревню, чтобы посмотреть, что он думает о перемирии тогда.

Чувствуя надёжность Цяньюэ, Цунаде не могла не показать горькую улыбку.

На данный момент, что ещё она может сделать, кроме как довериться Цяньюэ?

Цяньюэ думал, что условия Третьего Хокаге не слишком преувеличены.

Понаблюдав некоторое время, Ханзо не мог не нахмуриться и поднял голову, чтобы посмотреть на Цяньюэ.

Что касается игнорирования им Цунаде, то он считал, что только Цяньюэ имеет право вести с ним равноправный диалог, а Цунаде — нет.

А Нара Шикаку… что это за сопляк?

«У тебя есть какие-нибудь сомнения, Полубог-сама?»

«Это условие нужно изменить».

Ханзо проигнорировал дразнящие слова Цяньюэ и указал на документ.

«Хотя моя деревня Скрытого Дождя признала, что в войне мы потерпели поражение, строго говоря, мы не были побеждены».

Сказав это, он взглянул на Цунаде, а затем продолжил: «Даймё потратил много денег, инвестировал в деревню и усилил нашу мощь. Он определённо не захочет увидеть такого результата. Иначе, когда придёт время, если деревня захочет восстановиться, нам будет намного сложнее».

Ты сам не оправдал ожиданий Даймё, и это наша вина?

Какой ты умный!

Деревня Скрытого Дождя — это не Коноха, без денег от Даймё Конохе нужно только перейти в режим экономии и держаться на плаву за счёт миссий, но твоя деревня этого не может.

Как только он примет статус побеждённого, Даймё Страны Дождя потеряет репутацию. Если это случится, он перестанет выделять средства на развитие деревни.

Но какая нам разница?

Хотя эти мешки с мясом обычно не особо заботятся о своей репутации, иначе они бы не вели такой образ жизни.

«Твои мысли?»

Он дразнил Ханзо снова и снова, но тот игнорировал это, и Цяньюэ стало скучно, поэтому он просто стал серьёзным.

Хотя он не очень хорош в этом, некоторые базовые навыки переговоров у него есть.

Пока противоположная сторона не начнёт использовать всевозможные лазейки, серьёзных проблем не возникнет.

Ханзо скрестил пальцы, положил их перед собой и серьёзно сказал: «Я думаю, что это можно рассматривать как решение о перемирии, которое мы приняли совместно, не желая видеть продолжение войны. К тому же она изначально была спровоцирована деревней Скрытого Песка, поэтому ненависти между нашими сторонами нет. Таким образом репутация Конохи и деревни Скрытого Дождя сохранится, и у Даймё будет своё объяснение. Что вы думаете?»

Есть зацепки, что Скрытый Песок спровоцировал эту войну в самом начале и Ханзо уже отправил результаты разведки в Коноху, поэтому сейчас было бы идеально спихнуть все проблемы на голову Скрытого Песка.

Это хорошо для деревни Скрытого Дождя и Конохи.

В противном случае, с меткой побеждённой стороны, их развитие будет ограничено, а Коноха также окажется агрессором из-за инициации войны, и её репутации будет нанесён ущерб.

Ведь Коноха славилась своей миролюбивой дипломатией, а теперь она сама развязала войну.

Что думаешь?

Цяньюэ взглянул на Цунаде, та нахмурилась и задумалась на некоторое время, затем слегка кивнула, думая, что это приемлемо.

Будь то Коноха или деревня Скрытого Дождя, так у них будет хорошая репутация.

Просто обвинить во всём Скрытый Песок и всё кончено.

Так уж вышло, что Коноха находилась в состоянии войны с ними и проблем с обвинением врага не будет.

Цунаде не возражала, поэтому Цяньюэ, естественно, не сопротивлялся: «Раз всё так, то мы можем это изменить, а как насчёт других пунктов?»

Коноха не требовала компенсации, что считалось большой щедростью.

Из этого видно, что отношение Третьего Хокаге к внешнему миру никогда не было жёстким, и он очень легко отпустил деревню Скрытого Дождя.

«Я хотел бы обратиться за некоторой материальной поддержкой к Конохе. В настоящее время у нас не хватает припасов, будь то еда или другие вещи. Я надеюсь, что нам разрешат отправить людей в Страну Огня и провести переговоры с Даймё, чтобы закупить немного еды».

http://tl.rulate.ru/book/85230/3147597